

РЕЧЕВОЙ ПОТРЕТ РАССКАЗЧИКА С ДЕМЕНЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э. ХИЛИ «НАЙТИ ЭЛИЗАБЕТ»)

Н. Н. Николина

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: natalia.nikolina@urfu.ru*

В статье анализируется речевой портрет героини романа Э. Хили «Найти Элизабет» ('Elizabeth is Missing'). Произведение, где главная героиня – пожилая женщина, страдающая деменцией, можно назвать примером «неврологического романа». Заболевание отражено в речи героини через изображение незнания слов и использования прецедентных феноменов детского чтения.

Ключевые слова: англоязычный роман; неврологический роман; деменция; прецедентные феномены.

SPEECH PORTRAIT OF A NARRATOR WITH DEMENTIA (A STUDY CASE OF E. HEALEY'S NOVEL 'ELIZABETH IS MISSING')

N. N. Nikolina

*Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia
e-mail: natalia.nikolina@urfu.ru*

The article analyzes the speech portrait of the main character of Emma Healy's novel 'Elizabeth is Missing'. The novel, where the main character is an elderly woman suffering from dementia, can be called an example of a 'neurological novel'. The disease is reflected in the character's speech through the image of ignorance of words and the use of precedent phenomena.

Keywords: English-language novel; neurological novel; dementia; precedent phenomena.

Болезни и заболевания всегда находили отражение в литературе: «идея включения болезни или заболевания в литературе присутствовала с самого зарождения художественной литературы. Например, концепция безумия: всегда существовали повествовательные нити безумия, восходящие к произведениям Гомера, Сервантеса и Шекспира» [1]. Сейчас все чаще появляются произведения, где главный герой страдает неким синдромом. Некоторые исследователи говорят о возникновении новой разновидности англо-американского романа за последние несколько лет – неврологического романа ('neurological novel'): «то, что по-разному называли романом сознания, психологическим романом или романом-исповедью – романом, во всяком случае, о работе разума, –

трансформировалось в неврологический роман, в котором разум становится мозгом» [2]. К таким произведениям относят такие романы, как «Невыносимая любовь» Иэна Макьюэна (1997), «Сиротский Бруклин» Джонатана Летема (1999), «Загадочное ночное убийство собаки» Марка Хэддона (2003) и др.

Болезнь протагониста может быть использована как метафора или прием. Однако «есть и другая серия неврологических романов, в которых автор вселяется в человека, чье мышление отличается от других, и делает внутреннюю жизнь этого персонажа центром романа, вызывая наше сочувствие» [2]. Таким произведением является роман Э. Хили «Найти Элизабет» (*'Elizabeth is Missing'*), где повествование ведется от лица Мод – женщины, страдающей старческой деменцией. Это довольно новый подход, так как обычно в романах с такой тематикой повествование ведется «с точки зрения членов семьи или лиц, осуществляющих уход, а не человека с заболеванием, чьи потребности и переживания часто игнорируются» [3, с. 88].

Заболевание Мод отражено в ее речи: она не помнит или думает, что не знает некоторых слов. Изображение незнания и непонимания языковых единиц «довольно активно используется авторами для имитации детской точки зрения» [4, с. 112], однако в данном случае такой способ оказывается эффективным для изображения речи героя с деменцией.

На первый взгляд, читатель может подумать, что перед ним попытка создать речевой портрет пожилого человека, который незнаком с новыми устройствами или современными реалиями:

*“... he says, coming into the room, winding up the earphones to a **Walkman**, or whatever they are now”* [5, p. 28].

*“Okay, and is Elizabeth **microchipped**?” I don't recognize the word”* [5, p. 205].

*“What's that you've got against your ear? A **shell**? Who is it you're listening to? I say”* [5, p. 210].

Однако в остальных случаях становится понятно, что Мод не помнит, как называется тот или иной объект (пешеходный переход, телефон):

*“I wait by **one of those striped crossings**, lima crossing, llama crossing, trying to remember more words”* [5, p. 106].

*“When she's finished speaking, Helen eases a flat **oblong** away from the skin of her face and lays out more things on the pavement”* [5, p. 253].

Взамен она использует слово ‘things’, при этом примечательно, что показано и то, как она вспоминает названия:

*“**Shiny things**, like Elizabeth has. I can't think what they are”* [5, p. 20].

"The shiny salt and pepper shakers rattle against each other ..." [4, с. 21].

"... I'm squashed in against some things, some long thin things. One has a sponge on the end, one has a brush. I can't think what they're called" [5, p. 111].

"Instead there's a vacuum cleaner, a broom, a mop" [5, p. 112].

Часто Мод описывает предметы, названий которых не помнит, это могут быть функции этих предметов или их внешний вид:

"A woman, in one of those shiny coats you wear for rain ..." [5, p. 44].

"... I have to unscrew it to drop in the thing for hair that I've got in my pocket, a ring thing to tie up your hair" [5, p. 167].

"There's something narrow and hard lying on the cushion next to me. It's smooth and shiny with lots of little numbered buttons". <...>

"Oh, Mum," Helen says, standing over me. 'No wonder I can never find the remote.'" [5, p. 192].

Некоторые названия Мод не может вспомнить, пока их не назовет кто-то другой (или однокоренное слово – 'to vacuum'), при этом, она даже не может быть уверена, что это название верное, надеясь, что другой человек не ошибается ('fog', но речь идет о лягушке – 'frog'):

"In the hall I stop: there's a roaring noise coming from somewhere. I can't think what it is, I can't work out where it's coming from".

"When I open my door I can hear a roaring noise. I can't think what it is. <...>

'There. That's your vacuuming done, anyway.' Helen stands by the dining room door, winding up the wire on the vacuum cleaner".

"'Fog,' the boy says finally.

"'Fog,' I repeat, supposing that must be the word" [5, p. 149].

Незнание слов не единственный маркер в речи Мод: в речи главной героини немало отсылок к прецедентным феноменам, связанным с детским чтением. Мы можем найти отсылки к следующим произведениям для детей:

– «Красная шапочка»:

"Once upon a time in a deep, dark forest, there lived an old, old woman named Maud. I can't think what the next bit should be. Something about waiting for her daughter to come and visit, perhaps. It's a shame I don't live in a nice little cottage in a dark forest, I could just fancy that. And my granddaughter might bring me food in a basket" [5, p. 3].

"And Katy will have to remark on its big eyes, its big teeth" [5, p. 4].

То, что Мод вспоминает эту сказку, может быть обосновано сходством образа жизни ее и бабушки Красной Шапочки: она живет одна, но ее навещают дочь и внучка.

– «Приключения Алисы в стране чудес», «Алиса в Зазеркалье»:

“Turn not pale, beloved snail,” I say, bending over as far as I dare to get a better look. I can’t think where the phrase is from, but it’s possible it is about this very thing” [5, p. 11].

“I feel as though I’ve gone through the mirror in that story—what’s it called? I look at my notes and find one with directions to THE KITCHEN. I follow them. Perhaps there’ll be a little bottle or a cake with an EAT ME label” [5, p. 198].

“A miniature bottle lies against the curb. What’s that story about a little bottle? ‘Drink me,’ it said. I can’t remember the rest” [5, p. 193].

В некоторых случаях отсылка к роману Льюиса Кэрролла связана со схожестью ситуации, когда Алиса, попав в кроличью нору, находит пузырек, на котором написано «Выпей меня» и пирожок с надписью «Съешь меня». Похожим образом дочь и сиделка Мод оставляют для нее записки с указаниями, а также сама женщина постоянно пишет себе записки, чтобы что-нибудь не забыть.

– «Сказка про Миссис Тигги-Мигл»:

“Back hunched, I look like Mrs Tiggy-Winkle without the spikes” [5, p. 21].

Данная отсылка объясняется внешним сходством главной героини и героини детской книги ежики Миссис Тигги-Мигл.

– лимерик ‘There was an old lady who lived in a shoe’:

“There was an old woman who lived in a shell. That’s not quite right, but I can’t think what it was she did live in. <...>

<...> and I’ve finished whatever it is I’ve been eating. Broth, perhaps, without any bread. That’s what the old woman gives the children” [5, p. 102].

Обращение к произведениям, относящимся к кругу детского чтения, можно объяснить тем, что они «являются первыми текстами, с которыми сталкивается языковая личность на пути развития» и создают «прочные ассоциативные связи в языковом сознании» [6, с. 3]. При этом, «прецедентные феномены, генетически связанные с детским чтением», могут извлекаться «осознанно (языковая личность обращается к этой части языкового сознания как к арсеналу образных и оценочных средств, аргументов в споре и источнику материала для языковых игр) и неосознанно, возникая в качестве произвольной реакции на стимул» [6, с. 21]. Однако в данном случае отсылки к детским произведениям могут быть также связаны с тем, что Мод куда лучше помнит более давние события (например, исчезновение старшей сестры, когда Мод была подростком). Соответственно, произведения ее детства или детства ее детей становятся для Мод более актуальными.

Таким образом, роман Э. Хили «Найти Элизабет» (“Elizabeth is Missing”) можно считать так называемым «неврологическим романом» (“neurological novel”), так как в нем повествование ведется от лица женщины с деменцией. Выбор такого рассказчика достаточно необычен. Автор показывает то, как страдает рассказчица от деменции, в ее речи через незнание слов и обращение к прецедентным феноменам детского чтения.

Библиографические ссылки

1. Parey A. "There's a wooden thing for sitting": Representing Memory Loss in Emma Healey's *Elizabeth is Missing* [Electronic resource] // Caliban. 2018. № 60. Mode of access: <http://journals.openedition.org/caliban/4292> (date of access: 05.09.2023).
2. Roth M. The Rise of the Neuronovel [Electronic resource] // N+1. 2009. № 8. Mode of access: <https://www.nplusonemag.com/issue-8/essays/the-rise-of-the-neuronovel/> (date of access: 05.09.2023).
3. Burke L. Missing pieces: Trauma, dementia and the ethics of reading in *Elizabeth is Missing* // Dementia and Literature: Interdisciplinary Perspectives. Ed. by Tess Maginess. New York: Routledge, 2018. P. 88–102.
4. Николина Н. Н. Изображение незнания и непонимания как способ стилизации детской точки зрения // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора : сборник статей XI Международной научной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 10 февраля 2023 года. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2023. С. 107–113.
5. Healey E. *Elizabeth is Missing*. London: Penguin Books. 2015. 274 p.
6. Носова Е. П. Прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, в структуре языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 2018. 24 с.